

BY S. FILIPOVSKIY

ПЕЧАТЬ МАСТЕРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

S. FILIPOVSKIY

Печать мастера

«Автор»

2026

FILIPOVSKIY S.

Печать мастера / S. FILIPOVSKIY — «Автор», 2026

Ты хотел писать. Тебя учили правилам, заставляли переписывать, стыдили за каждое слово. Ты почти поверил, что не годишься даже для уборной. Однажды ты очнулся в подвале, где бродяга по кличке Барбос сжигал твои рукописи и говорил: «Читатель должен заслужить писателя». Он поведёт тебя сквозь тьму, в тоннель. Там ты умрёшь, чтобы стать... Вопрос только один: готов ли ты действительно посмотреть в зеркало?

Содержание

ОТ АВТОРА	5
* * *	6
I. УЧЕНИК	7
II. ТУСКЛЫЙ СВЕТ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

S. FILIPOVSKIY

Печать мастера

ОТ АВТОРА

Рассказ посвящается тебе, человеку по ту сторону страницы. Ты встал на путь Творца.

У произведения очень высокий порог вхождения для понимания смысла. Если ты, читатель, его не понял — это не моя вина.

Произведение подходит для всех творческих личностей, находящихся на этапе фундаментальной эволюции с уровня иллюзии на уровень чистой абстракции.

Произведение является инструментом, скрытым под незамысловатый сюжет. Для тех, кто прошёл этот путь, рассказ будет приятным фрагментом для ностальгии.

Приятного прочтения!

* * *

Я шёл по улице.

Увидел открывающийся магазин какого-то иностранного бренда. Подошёл поближе и посмотрел в витрину.

Манекен. Модное тряпье. Отражение. Это был не я.

В моменте, я не выдержал и выпустил злость наружу. Я разбил витрину, вытащил манекен и рас-топтал его ногами.

«Закат будущего»

S. FILIPOVSKIY

I. УЧЕНИК

Что такое весна? Это когда всё течет.

Когда включают солнце. Когда чернота и грязь победоносно добивает остатки прошлогоднего снега, а на фоне рождается привычная старушка жизнь, благоухая свежестью, распускает почки и человеческие сердца.

Распустился и я: любитель дешевого вина, утончённой музыки, хороших фильмов и глубоких книг. Вылезла из-под льда и моя история, которая, к слову, стара как мир, и сравнима разве что со сказкой про гадкого утенка, которому до лебедя ещё рановато.

Началась она двумя годами ранее, всё той же весной, но 20-го. По ночам я, как порядочная социальная обезьяна, летал в мечтах о славе и богатстве. О том, как у меня берут интервью, откупоривают в мою честь шампанское, говорят приятные слова... Сияют фанфары тут, и там... В общем, купался в иллюзиях, и верил, что когда-нибудь этот день настанет.

Между тем, в обществе у меня особо не сложилось. Наверное, из-за моей замкнутости и скромности, а может дело было вовсе не во мне, и не в других, а просто, ну... так сложилось! Стандартное оправдание обычного человека без имени и капитала, с маломальским интеллектом, проживающий жизнь напрасную, не свою, а, так сказать, чужую. Студент, с амбициями до Альфы-Центавра, а сам будто старый внутри. А ведь всего-то двадцать два. И чувство, что всё вокруг я видел, и не раз. Как будто я всё понял: и игроков, и хитрого крупье, и правила игры, но никак с ними не согласен. Хочется сделать всё по-своему: мир перестроить, дерево посадить...

А век нынче суров. Кругом большой магазин, прилавки и павильоны. Всё те же человечки, с умным видом и #я_поимел_эту_жизнь выражениями лиц, созерцающие товар в отражении. Всем по способностям и по труду. Что тут скажешь... Можно только разводиться плечами. Ахать и охать. Мычать, рычать, винить судьбу, биться головой об стену... Словом, жить.

И не хватало мне от жизни того самого пинка. Той самой тайной тропы, на которую я ступлю широкою ногой и открою все тайны мира. Посмотрю на себя со стороны, на магазин, да на всё вокруг, третьим глазом и стану выше.

Пинка от жизни долго ждать не пришлось. Поставленный надо мной общественный учитель был простым и добрым с виду. Но, к сожалению, на деле слишком строгим.

Сказал он мне тогда:

— Давай так. Возьми тетрадку и ручку. И пиши. По правилам! Потом проверю.

С этого всё началось. Я писал.

Слово за словом. Страницу за страницей. Черкал, комкал, рвал, и писал заново. И в простуду, и ночью... Всю весну и лето.

Жизнь текла... За окном. А моя — за страницей.

Написал одно. Потом другое.

Третье...

Закончил. Красиво и смешно. Моё. Любимое... Но всё-таки не то. Чего-то не хватало.

Я подошёл к учителю:

— Ну как, закончил работу? — спросил он, едва я открыл рот.

— Да. Не хватает одной детали. Читателя. — ответил я, а самого трясёт.

— Читателя надо заслужить! Пока что, им буду я. А ну, давай тетрадку. Проверю, что там за картина маслом...

От страха закололо в боку. Сошёл седьмой пот.

Учитель долго молчал, и наконец выдал со злобой:

— Нет, это никуда не годится!

В тот момент я умер. Сквозь землю провалился, а он продолжал:

— Что за жанр?! Что за «пьеса»?! Твоё чтение годится только для уборной! Для утех, простите, жопных. На, возьми. Перепиши!

Тут я не выдержал, спросил:

— Обличать человеческие пороки?

— Поражаюсь твоей пронизательности. Да! И желательно, актуальные.

— Да все только и делают, что пишут одно и то же!

— Ты сомневаешься во мне? В моём учении?!

— Да! Я хочу своё.

— Ты... Ты... ИДИОТ! Пиши! Чтобы закончил в срок. А пока, покинь меня немедленно.

Меня часто посещают воспоминания. Такие, старые и неуклюжие, наполненные абсурдом и наивностью. Достали они меня. Я хочу от них избавиться. Вывернуть голову наизнанку и хорошенько потрясти. Уже делал это неоднократно. Но всё равно всплывает какая-нибудь дрянь, как труп из-под ледяной корки, какой-нибудь старый чёрно-белый мультик.

Теперь добавился ещё один. Мерзкий пасквиль! Для уборной...

Хочется спать. Нет, нет.

Есть незаконченные дела.

Честно, хочу. Хочу написать, как надо. Но когда доходит до блокнота...

Правила!

Я хочу, чтобы первым настоящим читателем был психиатр, чтобы потом услышать то, что я и так знаю, только себе не говорил.

Настал период, когда я сижу перед текстом и ощущаю пустоту и отвращение. Когда я это писал, всё время куда-то спешил. Как в детстве: «Сделай задание, а потом гуляй хоть до вечера!»

Я ни разу ещё не слышал искренних слов: «Мне понравилась твоё произведение», «Так держать!»,

«Давай, ещё! Ещё!» и так далее. Мне этих слов не хватает.

Себя утешал мыслью, что начал писать роман про любовь.

Подчеркну, про любовь к творчеству, а не к букетам, паркам, зайчикам, сердечкам...

Про чистую и искреннюю. Получилось, наоборот.

Пороки... К чёрту!

Надо спать. Завтра к десяти за прилавок.

II. ТУСКЛЫЙ СВЕТ

Шли дни. За ними месяцы.

Опять зима, как осень. Льёт и льёт. Вроде и родился и живёшь для чего-то, а вроде и смысла нет. Да и рождение твоё крайняя степень эгоизма двух идиотов, выдумавших себе красивую сказку.

Потом я подумал: раз ремеслу века истории, и срок ему, в перспективе, небольшой, то почему бы не схитрить.

«Позаимствовать».

Взять, переписать, дополнить и готово. Учитель будет доволен. Поначалу это казалось гениальным и необычным. Но потом... Меня всего вывернуло наизнанку. Я осознал, что списываю у Голливуда.

Тетрадку выкинул, с учителем поругался. Меня окончательно забыли как автора.

Пока кипел чайник, посмотрел в зеркало. Мать моя! Лицо заросло жесткой щетиной. Стал бледен, чернота под глазами. Убавил в весе.

Перемерил старые вещи. В основном, джинсы, рубашки и свитера. Выкинул половину шкафа. Но в кое-какие джинсы ещё влезаю! Смех один.

Ненавижу джинсы. Они стали мне противны после того, как я стал замечать их на каждом втором человеке проходящим мимо. И вообще, я всю жизнь старался отличаться. Кто-то одинаково одевается — я мимо. И так во всём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.